

— Все мы прекрасно знаем, что эта история уже никак не может кончиться хорошо...

Холодный, мощный ветер скинул побитый стальной шлем с рыцаря, удерживающего дрожащими руками стопку бумаг в крепкой оплетке. Красивый, белоснежный топхельм с золотистым крестом в центре оказался погнут во внутрь от и до, из-за чего так легко и слетел со своего владельца. Хозяином доспеха оказался блондин с голубыми, или даже больше стальными глазами, до старости которому было явно далеко — его миловидную мордашку можно было бы приравнять к принцу из сказок. Вид портила только еле заметная трехдневная щетина и кровь, прошедшая струей от лба вплоть до подбородка.

Ветер продолжал дуть, заставляя некогда белоснежный, но сейчас порванный и грязный плащ на спине рыцаря взмыть вверх, словно лист бумаги, тем самым открывая взору белый доспех, собранный настоящим мастером своего дела. Хотя этот доспех и прошел через не одну битву, о чем свидетельствовала въевшаяся грязь, слегка портящая общий вид, но он был все еще более чем полностью прекрасен. Латные пластины закрывали большую часть тела, а кусок ткани от плаща, расположившейся на груди и плотная, побитая кольчуга, протягивающаяся вплоть до бедер рыцаря, не оставляла сомнений о том, что владельца этого доспеха и вправду не так уж и просто достать.

Но в этот раз его все же достали.

Как только шлем ударился об землю, блондин встретился взглядом с обидчиками и ухмыльнулся, постукивая рукой по бумагам. Обидчиками оказались те же самые рыцари, пятеро человек, один из которых, стоящий в центре, имел точно такой же доспех, как и блондинчик — белоснежный латник. Остальные четверо имели такую же комплектацию, но были полной противоположностью по цветовой гамме: темные оттенки с красными крестами намекали на то, что эти джентльмены явно из разных орденов.

Блондинчик стоит рядом с обрывом в пропасть, будучи раненым, а остальные пятеро стоят напротив, на фоне бескрайнего леса, медленно подступая в его сторону с явными недобрыми намерениями. И лишь один из потенциальных недоброжелателей для нашего героя сомневается — тот самый, в белом доспехе. Он дрожит. Потому что не хочет, чтобы это происходило.

— Август... — обратился к блондину рыцарь в белом доспехе. — Я прошу тебя... отдай бумаги. Отдай бумаги, и я сделаю все, чтобы ты ушел отсюда живым. Обещаю.

— Да? А твои новые друзья из церкви так не думают, — Август окинул взглядом каждого из тех четверых, после чего продолжил: — Не так ли, парни?

Никто из них ему ничего не ответил.

— Если ты не отдашь эти бумаги... ты поставишь крест на своей жизни, навсегда. Зачем тебе это? Я не хочу, чтобы это произошло с тобой.

— Хочешь поменяться со мной местами, Мастер? — Август еле заметно улыбнулся на момент.
— Мне все равно жить осталось год от силы. Без разницы...

На момент, холодное солнце выглянуло из-за облаков, обливая обрыв ярким, но все таким же холодным светом, вместе с этим окрашивая и без того серый мир в еще более бесцветные оттенки. От белого рыцаря прошел яркий блик, что заставил Августа прищуриться.

— Ты прекрасно знаешь, что произойдет, если они попадут в руки к этим сомнительным джентльменам из церкви. Мне не нравится то, что происходит в столице. Я не хочу так жить. И если мне придется взбунтоваться против мира всего — так тому и быть.

После слов Августа, четверо черных рыцарей одновременно достали тяжелые двуручные арбалеты из-за спины и выстрелили в него. Обычно арбалетные болты неспособны пробить столь крепкую броню, но эти стали исключением — такой громадиной и стальную дверь можно пробить, если очень постараться. Ко всему прочему, арбалетные болты еще и были подкреплены магией ветра, что увеличило их скорость полета.

Август по инерции отошел назад, глухо похрипывая и даже не пытаясь обломать или вынуть болты, торчащие из плеч и груди. Его охватила слабость, но нежелание отдавать бумаги рукам оказалось сильнее, из-за чего он все же остался на ногах, несмотря ни на что.

— Кончай с этим, Альфред, — буркнул один из четвертых в сторону белого рыцаря. — Иначе я сам все это закончу... — черный рыцарь достал нечто, отдаленно напоминающее пистоль, только в очень плохом состоянии. — Ты умрешь от своего же оружия, Август.

— Ха-ха-ха... я в детстве такой собрал, та еще развалюха... — засмеялся тот в ответ. — Ты хоть знаешь, сколько этой штуке лет, идиот? Вряд ли она еще... — прогремел выстрел, сразу после которого пистоль раскидало на части по всей округе. — Стреляет...

Август вновь отступил назад, на этот раз прикрывая дыру, появившуюся в районе груди, рядом с ранениями от болтов. Латный доспех хорошо защищает от режущих ударов, и даже от арбалетных болтов, но против огнестрельного оружия, появившегося совсем недавно, он остается полностью бессильным. И хоть огнестрел не запущен в массовое производство, подобно тем же самым мечам и арбалетам, из-за чего потребность в защите возникает не так уж и часто... определенно настал тот случай, когда этот недостаток познакомил хозяина доспеха с пулей.

Август и вовсе не ожидал, что столь старый пистоль выстрелит. Порох попросту засорил пистоль, что и вызвало мгновенное разрушение конструкции сразу после пусть и успешного, но фатального для конструкции выстрела. Такой «взрыв» прямо в руке хоть и не привел к летальным последствиям для черного рыцаря, но как минимум парализовал его руку на пару минут, а то и часов.

— Рыться в чужих вещах — это низко... — буквально захлебываясь кровью, проговорил Август.
— Впрочем, оно и достойно вас, церковников... — Он отступил назад еще дальше, подступив

почти что к самому краю. — Надеюсь, внизу окажется кто-нибудь, у кого мозги еще не расплылись, подобно вам, и они заберут эти бумаги в добрые руки.

— Август, черт тебя подери, остановись! Тебя еще можно спасти!.. — скрипя зубами, прокричал в его сторону белый рыцарь, выставляя кулак перед своим лицом.

— Я решил помочь церкви, чтобы никогда не повторилось того, что некогда случилось со мной... но этому, очевидно, не бывать. — Август сплюнул густой сгусток крови, презренно посмотрев в глаза каждому из рыцарей. — Я не герой... но и позволить вам прикрыть убийцу на троне не могу. Совесть мешает, знаешь ли.

— Достаточно. — Не желая слушать речи Августа, четверо черных рыцарей оставили позади белого и решительно двинулись вперед, желая забрать бумаги.

Прежде чем рыцари успели подойти, позади Августа, немного левее от него, из ниоткуда появилась бледная девушка с длинными, серебристыми волосами, одетая в легкое, белое летнее платье и ничего более. Она повисла на шее Августа, словно перо, зависшее в воздухе, и, открыв глаза, явила рыцарям свой еще более презренный, нежели у Августа взгляд, в буквальном смысле заливающейся кровью. Глаза девушки оказались подобны кровавой луне, что возникает в кровавые ночи, когда нелюди выходят на охоту. Этот взгляд заставил рыцарей остановиться, и даже более того — заставил их отойти назад. Не опускаясь на землю, девушка перевела взгляд на раны Августа, из которых, если присмотреться, сочилась кровь, медленно стекающая по белоснежным латам.

— Что за... ведьма? Вампир? Бессмертная?! — перечислил один из черных.

Все рыцари, включая белого, застыли в недоумении, не рискуя подойти ближе.

— Ты умрешь, и никакая магия лечения тебе уже не поможет... — спокойным, монотонным голосом проговорила девушка на ухо Августа.

— И без тебя знаю... необязательно внезапно вешаться мне на шею и говорить очевидные вещи, незнакомка... — Август улыбнулся на секунду, но в тот же момент его взгляд опустел, как бы знаменуя то, что его жизнь стремительно подходит к концу.

— Пей, если хочешь жить... — девушка выставила руку перед лицом Августа, остановив ее почти что перед его губами. — Или не пей, если согласен здесь умереть.

Тело почти перестало слушаться его, но разум, хоть и изрядно помутненный, все еще оставался при Августе. Поначалу он не совсем понял, что она имеет в виду, но в конце концов до него дошло, что эта самая незнакомка, повисшая у него на шее, предлагает вкушать своей крови ради его собственного выживания. И хоть Августу совсем неясно, чем это будет чревато и каким вообще образом чужая кровь может спасти его... ничего другого не оставалось. Желание, затаившееся у него глубоко в сознании вкупе с инстинктами, буквально вынудили

Августа, не раздумывая и ни сомневаясь, вцепиться в руку девушку, словно дикий зверь, который впервые за долгое время нашел добычу.

Буквально раскусив вены девушки зубами, он принял предложение и его рот заполнился резким металлическим вкусом, оставляя за собой впечатления, будто он откусил кусок меча и в последствии выпил жидкого металла, а не крови вовсе. Такое дикое представление продолжалось около полуминуты, до тех пор, пока Август не «насытился». Если говорить точнее — до тех пор, пока его не затошнило.

Девушка вздохнула, и, сразу после ее вздоха, над ними появились четыре магических арбалета, подобные тем, какие носили черные рыцари — да что уж там говорить, это их точная копия, только в отличие от настоящих, они переливаются исключительно серыми тонами, преимущественно более светлыми. Рыцари рефлекторно сдали назад еще дальше, некоторые даже повернулись спиной, пытаясь сбежать, но их накрыло целым градом магических болтов, что буквально превратили их в решето, не давая и шанса на побег. Из живых остался только белый рыцарь, Альфред, он и не двигался с места.

Взгляд Августа покрылся кровавой пеленой, подобно глазам девушки, и, встретившись глазами со своим мастером, он вызвал в нем непреодолимый страх. Говорят, что люди боятся всего, чего не знают, и эти слова как ни кстати подходят к ситуации.

Альфред замешкался, переводя взгляд то на Августа, то на остатки черных рыцарей, больше напоминающих кровавое месиво. Магические болты не тронули доспехи, но из них в буквальном смысле лилась кровь изнутри, да и сами по себе они признаков жизни не подавали, что как бы намекало на состояние владельцев доспехов.

— К-кто т-т-ты такая? — дрожащей рукой, указывая в сторону Августа, спросил Альфред, остановив взгляд на девушке. — Ты ведь чудовище, не так ли? Нелюдь!..

— Чудовище, нелюдь... — не отвлекаясь на белого рыцаря проговорила себе под нос девушка, все таким же спокойным, монотонным голосом. — Вы сами меня так называете, сами даете мне такое имя, и я ничего не могу с этим поделать. Можешь называть меня как хочешь, это твое право, рыцарь. — Девушка использовала магию, с помощью которой убрала укусы со своей руки, тем самым остановив кровотечение.

— Август, ты меня слышишь?! Август!.. Она...

— Он тебя слышит, но не ответит, — прервала его девушка. — Ты хотел отдать этого парня в руки смерти, а теперь ты еще и смеешь звать его?

— Ты ничего не знаешь! Ты ведь понятия не имеешь, что здесь происходит, не так ли? Ты не знаешь, что находится в этих бумагах!

— Бумагах... — Авелина краем глаза посмотрела на те самые бумаги, которые Август до сих

пор удерживал. — Ни одна бумага не стоит жизни. Даже очень важная.

— Ты... это... — Альфред не смог ответить на ее слова.

— Вы не имеете права распоряжаться его жизнью, и никто не имеет, — в конце концов, девушка пересеклась взглядами с Альфредом. — Он заслуживает второго шанса. А вы нет.

Сжав кулаки, Альфред осмотрелся по сторонам, после чего спросил:

— И что теперь? Это была какая-то... особая магия лечения? Что с ним теперь будет?

— Это было нечто более ужасное. Что же до того, что с ним теперь будет... ему осталось недолго, но этого хватит, чтобы вы не получили так желаемые вами бумажки. А что будет дальше... зависит только от него.

— Нечто более ужасное, чем магия лечения?.. Что это значит? И вообще, ты его знаешь? Почему ты помогла Августу? Вы что, из какой-то особой группы?! Кому вы передадите императорскую документацию? — вопросов оказалось так много, что Альфред и сам в них запутался. Но его трудно осуждать, ибо подобная ситуация кого угодно может до белого колена довести.

— Я не знаю этого парня, и я понятия не имею, что это за императорская документация, о которой ты говоришь... — голос девушки стал более томным, намекая, что разговор подходит к концу. — У меня нет причин. Я сделала это ради себя, можно сказать.

— Ты лжешь... Я тебя не понимаю... не понимаю тебя... это бред...

— Тебе и не нужно. Впрочем, есть вероятность, что у меня есть причина... но тебе ее точно не понять.

Август подступил к самому краю обрыва, расставив руки в стороны, словно птица, а девушка, повисшая у него на шее, забрала документы из его рук. Не ради того, чтобы присвоить их себе, а ради того, чтобы дать Августа совершить задуманное.

— Остановись! Август... О... — Альфред дернулся и замер на месте, прикрывая рот рукой. — Я знаю, кто ты... предвестник... демон-ва...

— Я не убью тебя, белый рыцарь Альфред... — вновь прервала его девушка, не давая договорить. — Но и позволить преследовать себя не могу. — Она щелкнула пальцами, после чего Альфред моментально рухнул на землю, словно мешок с картошкой. — Ты ничего не вспомнишь, когда очнешься. Я надеюсь...

Убедившись, что с Альфред все в порядке, Август сделал шаг назад и рухнул вниз, с обрыва. То ли по собственной воле, то ли из-за резкого порыва ветра, столкнувшего его.

Трудно сказать, что было дальше... единственное, что Августу запомнилось — это мимолетный вид облаков, отдаляющихся от него. И две красные точки во тьме.

<http://tl.rulate.ru/book/10646/205034>